- Да, ты! Ты чертов похититель трусиков! - закричала я, разозлившись не на шутку.
- Похититель трусиков? Я? - спросил он удивленно.
- Ты выбросил все мои трусики и заменил их вот этим! - я подняла стринги и бросила ему.
- Я оказал услугу всему миру, - он надулся, как павлин.

На моей голове вздулась вена, кровь прилила к глазам, и я, подобно быку, увидела красное. Я побежала и сделала идеальный летящий удар ногой. Адам отлетел назад, ударился о стену и рухнул на землю без сознания.

Я пыхтела и дулась, пока, наконец, не пришла в себя. Когда я успокоилась, то замерла. Что, черт возьми, я только что сделала? О, господи. Я только что вырубил Адама. Адам, который по-своему силен, но опять же... почему он не увернулся? У него были потрясающие рефлексы. По какой-то причине я вообще не могла его понять.

- Хорошо.... Я просто положу его на одну из кроватей, - я хмыкнула, наклонилась, просунула руки ему под мышки и потащила его в ближайшую комнату. Потребовалась каждая унция силы, чтобы перетащить его тяжелое тело через коридор в комнату. Мои ноги должны были дотянуться до ручки, прежде чем я смогла войти. Через двадцать минут мне удалось толкнуть его на кровать, снять с него ботинки и пальто. Почему я не использовала свою Альфа-силу, чтобы перенести его? Это потому, что я забыла. Я почувствовала себя глупо, когда уложила его в постель и поняла, что должна была использовать свою силу.

Я даже сняла с него ремень, чтобы он не пырнул себя ножом и не почувствовал себя неудобно. Закончив свою работу, я закрыла за собой дверь и вернулась в свою комнату. Я чувствовала себя прекрасно, что мне удалось дать ему летящий удар, я знала, что сделаю это снова, если у меня появится возможность. Особенно кому-то вроде него, кто заслуживает всего этого.

Я заперла дверь, просто чтобы убедиться, что он больше не войдет в мою комнату, и даже пододвинула маленький столик. Почувствовав себя лучше, я подошла, откинула одеяло и плюхнулась на кровать. Эта кровать была действительно потрясающей, особенно потому, что она была настолько удобной, что я заснула буквально несколько секунд спустя, без особых усилий.

#####

- Итак, - прорычал Адам немного раздраженно. Он сидел перед островком с пакетом льда на голове. Он наклонился, улёгшись на стол. - Ты у меня в большом долгу за это.

- Нет, - ответила я, подавая ему блины и клубничный сироп.

- Это несправедливо, Тила. Ты меня вырубил. Я просто хотел быть милым и купить тебе трусики получше.

- Есть определенный момент, когда тебе нужно понять, где остановиться, покупка моих трусиков - это один из них, - проворчала я. Ткнув вилкой, я взяла яичницу и положила ее поверх намазанного маслом тоста. - Все остальное в порядке, плюс ты не мой парень, чтобы покупать мне трусики.

Адам взял вилку, положил пакет со льдом на стол и начал есть. - Неужели нужно быть парнем, чтобы покупать тебе нижнее белье?

- Да, - я погрозила ему вилкой.

Он положил вилку, скрестил руки на груди и уставился прямо на меня. Мой рот открылся и закрылся от медленного жевания, задаваясь вопросом, что он собрался делать. Тишина на самом деле заставила меня сильно нервничать, поэтому я проглотила свою еду.

- Тила.

- Да?

- Ты сегодня свободна?

- Думаю, что да. Рэй занимается делами стаи вместо меня, так что в ближайшие пару дней мне делать нечего.

- Хорошо.

- Но почему ты спрашиваешь?

- Ты пойдешь со мной на свидание?

Я замолчала. - Подожди... Что?

- Ты слышала меня. Мы идем на свидание.

- Нет, - я неосознанно огрызнулась по отношению к нему.

Глаза Адама сузились, ему не нравилось, что я так быстро отказала ему. - Да, пойдём. Ты выйдешь и подышишь свежим воздухом. Тебе нужно рассматривать это не как свидание, а как выходной день.

- Но...

Его рука поднялась вверх, останавливая меня от дальнейших слов. - Нет, ты пойдешь со мной, даже если мне придется тебя похитить.

- Это не свидание, если речь идет о похищении. Это противозаконно.

Адам фыркнул. - Разве сверхъестественные существа вроде нас с тобой когда-нибудь прислушивались к человеческим законам?

- Ну... - я начала кусать нижнюю губу, не зная, что сказать.

- Вот именно, иди, собирайся. Мы уходим прямо сейчас.

- Но мы только что позавтракали. К тому же я сказала «Нет».

- Для меня «нет» значит «да». Поторопись и доедай, чтобы мы могли немного расслабиться.

Я нахмурилась. Адам действительно не слышит слова «нет», не так ли? Он просто любит гулять в своем собственном темпе, серьезно, с ним так трудно иметь дело. Но опять же, почему я так быстро отказалась? Пойти куда-нибудь - неплохая идея, или, может быть, это была мысль о свидании, которая заставила меня чувствовать себя немного обеспокоенной всем этим. Концепция отношений прозвучала слишком быстро, особенно после всего, что произошло.

Вместо этого, с сокрушенным вздохом, я сдалась. - Ладно, если мы собираемся расслабиться, то куда мы идем? - я снова принялась за завтрак. Если мне суждено выйти на улицу, мне нужны все силы, которые я могу сберечь. Кто знает, как долго он собирался таскать меня по всему городу.

- Во-первых, мы отправимся в стаю кровавой луны, а потом я отведу тебя куда-нибудь отдохнуть.

Стая Кровавой Луны. Как же я не хотела возвращаться туда. Дело было не в том, что я испугалась, а в количестве плохих воспоминаний, которые всплывут на поверхность просто оттого, что я там была. И все же мне нужно было пойти и попрощаться с сестрой и Кеном в последний раз. Кроме этого, я больше никогда не хотела ступить на эту часть земли.

- Хороший вопрос, я просто отвезу тебя туда, так что это будет сюрприз.

Больше я ничего не сказала. Вместо этого я закончила свой завтрак и быстро поднялась наверх, чтобы переодеться в простые черные джинсы, и майку с черным жилетом сверху. Мы быстро запрыгнули в роскошный автомобиль БМВ Адама. Мне оставалось только гадать, сколько же машин у него было на самом деле, ведь каждый раз, когда он приезжал за мной, это всегда была новая машина. Количество богатства, которое он накопил, не было шуткой, особенно когда вы видите автомобили, которые он меняет, как новые пары носков.

Всю дорогу я была вынуждена слушать его классическую музыку. Я не могла не начать засыпать от фортепьянной пьесы Баха, это было так успокаивающе и немного скучно. Я не могла отделаться от мысли, что жду в вестибюле дантиста, готовясь проверить зубы.

В конце концов, мы прошли через территорию Черной Луны, Адам позвал нас вперед, чтобы мы могли пройти без особых проблем. С другой стороны, я спала на протяжении всей поездки, отчего не поняла, что мы наконец-то на месте.

- Тила, - Адам легонько потряс меня, чтобы разбудить.

Я зевнула и потянулась, гадая, где нахожусь. В конце концов, я поняла, что мы находимся на старом кладбище. Как только я вышла, я увидела большие ворота, угнетающе нависшие над нами, мысль о том, чтобы пройти через такое унылое место, заставила меня почувствовать грусть. Мои эмоции начали зашкаливать. Это было похоже на пощечину, говорящую мне: Эй-ты-облажалась-теперь-разберись-с-этим.

Вздохнув, я последовала за Адамом. Каждый раз, когда мы проходили все глубже, я видела множество типов надгробий. От громких и несносных надгробий с надписью «Я ЗДЕСЬ» до тихих простых надгробий с цветком в подстаканнике. Мы прошли еще через многие, пока, наконец, не остановились перед большим надгробием с гигантской статуей волка, воющего в небо. Рядом с волком стояла молодая женщина и смотрела на него заботливым взглядом. Ее руки обвились вокруг него, а лицо озарила улыбка. В камень был вделан небольшой кулон с буквой «К». Я тут же поняла, кто эта молодая женщина, и посмотрела на Адама. Нутром чуяла, что именно он, вероятно, велел отцу Кена выгравировать эту букву на подвеске.

Даже после смерти кладбище Кена было отвратительно величественным, но опять же они были семьей Альф, а большинство Альф довольно богаты. Что-то столь мелкое вряд ли ударило по их кошельку. И все же, увидев надгробную плиту с его полным именем, я поняла, насколько реальным был прошедший месяц. Борьба с Огмой, смерть Кена, битва с Селиной, выяснение того, что моя сестра мертва, и, наконец, настоящая история моей жизни.

За последние два с половиной месяца со мной произошло гораздо больше событий, чем за шесть лет, прошедших с того дня, как я проснулась. Нет, с тех пор, как я родилась. Две души, которые должны были пойти по разным жизненным путям, одну из них забрали слишком рано. Моя сестра, которая умерла от рук красного волка, когда ей было шесть лет, и Кен, который спас мою сестру и меня, чтобы прожить еще один день, но даже Кимберли была мертва в начале, и я знала, что должна отпустить ее. Она больше не оставалась со мной с тех пор, как умер Кен, и я заставила ее жить внутри меня.

Впервые в жизни я встала на колени и помолилась Богине Луны. Слезы навернулись на глаза, и я попросила прощения за свой глупый поступок. В детстве я не была достаточно сильной, чтобы спасти сестру, вместо этого я пряталась, чтобы остаться в живых, используя сестру как прикрытие. Тогда жизнь могла бы быть другой, если бы она действительно была все еще жива со своим собственным телом, у нее была бы лучшая жизнь, где я бы позаботилась о том, чтобы Кен не сбился с пути в тот момент, когда он отверг ее. Я бы вступилась за сестру и, наверное, выбила бы из него всю глупость, как только он об этом бы только подумал.

Мысль о том, что она одна в этом мире, разрывала Кимберли на части, и, узнав, что она умерла, у нее больше не было причин оставаться. Я всегда думала, что любовь - это безумие, просто смотреть, как она падает в обморок от Кена, как будто он был ее наркотиком. Это стало почти невыносимо до такой степени, что я разозлилась, расстроилась и даже захотела разорвать Кена пополам. Было так много случаев, когда я бы хотела подвесить его вверх ногами и окунуть в холодную воду, и возможно даже попыталась пытать его водой за то, что он издевался над ней в прошлом, но Кимберли всегда была рядом, уговаривая меня простить его.

Простить, потому что она любила его. Прости его, потому что гнев затуманил и окутал мой разум до такой степени, что он стал бы болезненным ядом. Что я могу сделать, чтобы остановить любовь? Ничего, я слишком поздно поняла, что не могу, это было не то, во что бы я могла вмешаться, потому что, когда два человека любят так сильно, на самом деле ничто не может остановить их. Все, чем я была для них - это испытанием, чтобы они выросли еще больше, ибо истинная любовь означала прощение.

Тогда я поняла, что восемь лет моей жизни - это мое собственное искупление вины за смерть сестры. Вот как сильно это беспокоило меня до такой степени, что я была бы не прочь отдать часть своей жизни ради того, чтобы она прожила еще один день. Наверное, я могла бы сказать, что это была моя любовь к ней, мой способ попросить прощения, и я верила, что она знала, когда уходила от меня. Она вернула мне мою жизнь, она хорошо знала мою личность. Эти короткие годы были в некотором смысле ее счастьем и болью. Она училась, росла, прощала и двигалась дальше.

Кен не был простым человеком, у него были свои недостатки, свои грехи, и особенно он знал, что потерял. Каким он мог бы стать, каким должен был стать, но не стал из-за страха отречения от мира. Страх быть отвергнутым, страх быть презируемым, страх оказаться не на своем месте, когда общество смотрит на ситуацию по-другому, и ответственность, которую оно несет, чтобы жить как Альфа. Вес Альфы был скорее сковывающим грузом лидера, не было никакого «я», это всегда были «мы». Неудача подчиненного была также ответственностью лидера. Я знала, что истинный лидер ведет своим примером, первым идет навстречу опасности, работает и потеет вместе со своими людьми и заботится о них, как о семье.

Мы были вдохновителями, которые вели стаю вперед, мы должны были помочь им, дать причину или цель, почему именно мы стоим того, чтобы вести их; это было не только то, насколько мы сильны, это также сводилось к разуму. Как сильна наша ментальная стойкость, чтобы справиться с грядами проблемами, особенно в самые неожиданные времена.

Честно говоря, всегда было много случаев, когда я сомневалась в себе, но я двигалась вперед, зная, что решение в конечном итоге покажет себя. Это были многие вещи, которые, я знала, Кен должен был пройти, я не видела его взаимодействия с его стаей, но я слышала много хороших вещей о нем от короткого взаимодействия, которое у меня было с другими, а также воспоминания от моей сестры.

Он был высокомерным ублюдком, без сомнения, но это, вероятно, был фасад, так же как и то, как я надела свою маску. Я не узнала его так, как Селин, или не прилагала к этому какие-то усилия. Мне никогда не было любопытно, но я знала, что у каждого есть своя история, причина, по которой они стали такими. Иногда некоторые не могли быть оправданы ни в коем случае, но других я, вероятно, попыталась бы понять. И все же я не была ни святой, ни ангелом.

Моя молитва была проста. Я просила, чтобы в следующей жизни она снова нашла свою настоящую любовь, и на этот раз могла бы жить счастливой жизнью без так называемого проклятия черного волка, бегущего за ней по пятам. Было еще одно, о чем я просила, чтобы в следующей жизни они были кем-то, кто исправит жизнь Кена, чтобы он никогда не колебался так же, как в этой жизни.

Даже если Кимберли придется ждать, пока я умру, и ждать, когда я займу это место, когда они снова возродятся, я бы сделала это своими руками. Я бы позаботилась о том, чтобы он немного пострадал за всю прошлую боль, которую он причинил. Я не сломаю его наверняка, о нет, я просто заставлю его немного попотеть для нее, прежде чем отдам ему свою сестру. Это было обещание, которое я дала своей сестре, Кену, и богине Луны, когда озорная улыбка приклеилась к моему лицу.

- Э-эм, Тила? У тебя какая-то жуткая улыбка, - Адам заговорил, прервав мою молитву. - Я не знаю, должен ли я волноваться за мертвого Кена или за себя тоже?

Я повернулась к нему и как-то странно посмотрела на него. - Зачем тебе беспокоиться о себе? - быстро оттолкнувшись от пола, я выпрямилась еще больше, чем когда склонилась. Боль в моем сердце была смыта, и вместо этого я почувствовала себя более умиротворенной. - Я молилась не о тебе.

- Неважно, если даже обо мне. На секунду я почувствовал, как из твоего тела исходит довольно сильная злобная сила. Я не знаю, пыталась ли ты проклясть его или благословить из-за перепадов настроения, которые у тебя были. Только что ты плакала, а в следующую секунду, кажется, готова была придушить его даже после смерти.

Мгновение я ошеломленно смотрела на него. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что он только что сказал. Мои губы изогнулись в озорной зловещей улыбке, когда я сделала шаг вперед к Адаму. Брови Адама поползли вверх, выражение его лица стало обеспокоенным, когда он сделал неуверенный шаг назад. - Тила?

- Да? - сладко проговорила я. Протянув руку, я схватила его за воротник. С резким рывком его голова склонилась к моему лицу.

- Тила? - его голос поднялся на целую октаву. Я могла сказать, что ему стало очень некомфортно от того, как я себя вела, в то время как я, с другой стороны, посмеивалась про себя с коварным намерением.

- Адам Джулиус Эверстон, - мой голос искушающе звучал в его ушах. Я почувствовала, как он замер, затаив дыхание. - С чего бы мне тебя проклинать? - я дразняще дунула ему в уши.

Он вздрогнул от моих слов. Я почувствовала, как его тело напряглось еще больше, дыхание стало прерывистым, и даже услышала, как он сглотнул.

- Если я захочу причинить боль, о, мой дорогой вампир-мазохист, я сделаю это на своих собственных условиях, и ты меньше всего будешь этого ожидать, - мои губы раскрылись, когда я слегка лизнула его в ухо, напугав его. Я отстранилась и грубо оттолкнула его.

Адам отшатнулся назад, его руки метались вокруг него, когда он пытался поймать себя. Он, наконец, смог встать на ноги, что позволило ему встать с искрой восторженной улыбки на лице. Его глаза покраснели, и он глубоко усмехнулся. - Так и будет. Пусть начнется охота, - прошептал он себе под нос.

Я повернулась и покинула кладбище, как гордый павлин. В тот момент, когда я пересекла эти ворота, я почувствовала, что мое лицо покраснело. Мое эго сдулось. Что я только что сделала? Откуда вообще взялась эта уверенность? Это была какая-то неправильная уверенность, скажу я вам. Я мучаю его? Я кто, Госпожа? Из-за этой мысли у меня перевернулся желудок.

Но опять же, у Адама была мазохистская сторона. По какой-то причине он не жаловался на то, что я его избивала.... Он не был покорным, о нет, он был очень далек от этого. Мои губы скривились. Я бы не удивилась, если бы это его возбудило. Содрогнувшись, я покачала головой. Да, нам нужно остановиться на этом, пока это не превратилось во что-то действительно странное.

Когда я подошла к машине, то почувствовала сильный запах. Это был запах Альфы, и я сразу поняла, кто это был. Отец Кена, Терренс, и его младший сын, Стэн. Позади него стояла еще пара человек из его стаи в черных траурных одеждах. Стэн выглядел почти так же, как его отец, но у него было немного больше женских черт, которые, возможно, перешли к нему от его матери. Золотистые волосы, мягкие голубые глаза, сильное телосложение. Атмосфера Альфы окружала него.

Я знала тогда, что Стэн взял на себя роль следующего главного Альфы, в то время как его отец все еще имел ту же ауру, но не был таким властным по запаху, как Стэн. Остальные устало наблюдали за мной, им не нравилась идея появления еще одного Альфы на их территории.

- Я полагаю, ты Альфа стаи Белого Ворона? - Альфа Стэн подошел и протянул мне руку для рукопожатия. Я протянула руку и пожала в ответ.

- Да.

- Ты совсем не такая, как я себе представлял.

- Что именно вы имеете в виду?

- Судя по тому, как мой брат описывал тебя как какую-то воительницу-амазонку.

Мои губы растянулись в полусердечной улыбке. - Как видите, нет. - Я отстранилась.

- Похоже на то. Меня зовут Стэн. Следующий Альфа стаи Черной Луны.

- Меня зовут Тила.

- Добро пожаловать в стаю Черной Луны.

- Спасибо.

Адам подошел ко мне сзади и остановился.

- Теренс. Приятно видеть, что у тебя все хорошо, - сказал Адам.

- И у тебя тоже. Помнится что мы дали тебе день, чтобы ты остался в наших землях, - Теренс напрягся. Его брови нахмурились, когда он устало посмотрел на меня.

- Да, конечно. Я знаю. Я понимаю ваши законы стаи. К тому же мы здесь закончили, - Адам тронул меня за плечи и потащил к машине. Я не сопротивлялась и продолжала двигаться вперед.

- Подожди! - крикнул Стэн, он поднял руку, чтобы остановить меня.

- Да? - я оглянулась через плечо.

- Это правда, что ты была его парой? - спросил он, и на его лице отразилось любопытство.

Я отрицательно покачал головой. - Нет, это была Кимберли. Я ее сестра-близнец. Как я уже сказала, меня зовут Тила Ли.

За спиной Стэна раздался резкий вздох. Я сразу поняла, что это от Теренса.

- Я слышал, что твоя сестра была черной волчицей.

- Ну, и что из этого? - мой голос стал низким и угрожающим. - Ты один из тех волков, которые верят в проклятие черного волка?

Стэн покачал головой. - Честно говоря, я считаю, что это была просто история, чтобы напугать детей, а также научить людей урокам нашей истории.

- Я вижу... - я повернулась к нему, внимательно изучая выражение его лица и язык тела. До сих пор я не нашла ни капли ненависти или отвращения в его голосе или телосложении. Вместо этого меня неожиданно накрыла волна грусти.

- Мой брат был глупцом, поверив в такую ложь, когда был так молод. Так легко отвергнуть свою пару. Он совершил ошибку, спарившись с полной сукой, которая даже не понимала, что означает Луна. Она была первой, кто разорвал эту связь в первую очередь, - Стэн с отвращением сплюнул. Я могла сказать, что он будет хорошим Альфой. - Из этого грубого пробуждения он узнал правду, скрывающуюся за его идиотизмом. И каждый день он стремился измениться, даже если это были маленькие мелочи. Он сказал мне, что единственное, о чем он сожалеет в своей жизни - это то, что он отверг свою пару, и то, что он сделал после этого - это изменил взгляд на черного волка. Он сказал, что не все черные волки рождаются злыми, особенно если Богиня Луны приложила усилия, чтобы дать им пару.

Я не была уверена, как мне это воспринять. Для Кена сделать попытку изменить мнение своей стаи было не так-то просто. Идти против разума стаи было, буквально, плыть против течения, это было невероятно трудно. Шансы на успех были не так просты, и я даже не знала, удалось ли ему изменить мнение хоть одного члена стаи.

- Он начал с детей, потому что они были новым поколением, которое могло изменить будущее стаи. Старшие поколения были немного более упрямы, но, в конце концов, он заставил их

смириться с этой мыслью. И все же они были людьми, которые были против такой идеи, как и некоторые люди.

Я сразу поняла, о ком он говорит, но меня не волновало, что они думают. Они должны были быть поглощены собой, чтобы понять общую картину в любом случае. К тому же это была пустая трата времени, особенно для тех, кто не хотел слушать.

- А что ты будешь делать теперь, когда твой брат мертв?

- Я продолжу его работу.

- Но почему? - удивленно спросила я. У Стэна не было никаких обязательств по изменению образа мыслей людей, особенно о черных волках.

- Потому что я хочу сохранить его наследие. Не только черный волк стал причиной войны, но и люди, стоявшие за ним, поддерживали его, заставляли двигаться вперед.

- Ты же знаешь, что они будут гораздо большей оппозицией.

- Я знаю, но я не хочу еще одного печального конца для таких людей, как мой брат и твоя сестра. Они заслуживают шанса любить и не позволять такому страху перед легендой глушить наши чувства. Все наши пары понимают эту мысль, боль от возможной потери одного партнера заставляет нас осознать, насколько глупы такие легенды.

- Судя по тому, как ты говоришь, ты нашел свою пару.

- Да, я нашел ее через три дня после смерти моего брата. Она из стаи Серебряного Волка, омега, и я уже люблю ее такой, какая она есть. Я не представляю себя без нее, поэтому понимаю лишь малую толику того, что пережил мой брат.

Я не знала, что еще сказать.

- Кстати, ты не знаешь, что случилось с твоей сестрой?

- Она умерла в тот же день, когда умерла ее пара.

- Оу, - на его лбу появилась глубокая морщина. - Мне очень жаль это слышать.

- Все в порядке. Спасибо, что рассказал мне все это. Я сожалею о том, что случилось с твоим братом, - я вздохнула. - Я все-таки думаю, что будет лучше, если я уйду.

Стэн понимающе кивнул. Он отступил назад и повернулся, не попрощавшись. Я быстро пошла к машине и села в нее, после чего Адам сразу же двинулся в путь. Возвращение сюда было тем, что я планировала не делать в течение очень-очень долгого времени.